

Научная статья
УДК 349.2(470.311)(09)
DOI 10.37724/RSU.2022.75.2.003

Проблемы правового регулирования труда рабочих и деятельность фабричной инспекции на территории Московской губернии в конце XIX — начале XX веков

Денис Юрьевич Ипутатов

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия
iputatov.denis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение на территории Московской губернии основных законодательных актов, регулирующих правовое положение рабочих и изданных в Российской империи в период с 1882 по 1905 годы. Автором изучены причины издания различных нормативных актов, а также трудности, связанные с их правоприменением на заводах и фабриках. Во второй половине XIX века среди фабрикантов наметились два разных подхода к оценке перспектив развития фабричного законодательства. Предприниматели Санкт-Петербурга в целом были согласны с необходимостью регламентировать правовое положение рабочих, фабриканты Московской губернии, напротив, пытались проигнорировать издание закона 1 июня 1882 года об ограничениях применения труда малолетних. Понимание этой ситуации пришло после завершения работы фабричного инспектора Московской губернии И. И. Янжула и публикации его отчета. Власти осознали необходимость дальнейших коренных перемен в фабричном вопросе, и в течение нескольких лет были не только сформированы основы фабричного законодательства в стране, упорядочивающие наем рабочей силы, работу малолетних и женщин, но и выработаны механизмы их регулирования.

Ключевые слова: фабричное законодательство, фабриканты, рабочие, фабричная инспекция, пореформенный период.

Для цитирования: Ипутатов Д. Ю. Проблемы правового регулирования труда рабочих и деятельность фабричной инспекции на территории Московской губернии в конце XIX — начале XX веков // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). С. 30–37. DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.003](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.003).

Original article

Legal Regulations Relating to Workers' Legal Status and Factory Inspection at the Territory of the Moscow Province in the Late 19th — Early 20th Centuries

Denis Yu. Iputatov

State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia
iputatov.denis@mail.ru

Abstract. The article treats laws and regulations relating to factory workers' legal status and issued in the Russian Empire in 1882–1905. The author investigates prerequisites for issuing various laws and regulations relating to factory workers and their social status and challenges pertaining to the application of the aforesaid laws and regulations at factories and plants. In the second half of the 19th century, there were two different approaches to factory legislation. Entrepreneurs of St. Petersburg recognized the necessity of regulating the legal position of their employees, while Moscovite entrepreneurs, on the contrary, neglected the law of June 1882 forbidding the employment of young children. A report presented by factory inspector I. I. Yanzhul underlined the necessity of introducing radical reforms and during the next few years a series of laws and regulations relating to women's and children's employment were introduced.

Keywords: factory legislation, entrepreneurs, employees, factory inspection, post-reform period.

For citation: Iputatov D. Yu. Legal Regulations Relating to Workers' Legal Status and Factory Inspection at the Territory of the Moscow Province in the Late 19th — Early 20th Centuries. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 2 (75):30–37. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.003](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.003).

Экономическое развитие Российской империи во второй половине XIX века в совокупности с рядом демократических преобразований 1860–1870-х годов предопределили необходимость создания фабричного законодательства в стране. В этой сфере назрела насущная потребность упорядочивания целого ряда процессов: от найма работника до продолжительности рабочего дня, регламентации заработной платы и штрафов [Глазунов, 2018, с. 143].

Фактически массовые трудовые отношения в промышленности стали складываться после отмены крепостного права, и с этого времени появилась необходимость их регулирования. На тот момент российское законодательство рассматривало договор найма как одну из разновидностей гражданско-правового договора личного найма, по которому одно лицо за вознаграждение приобретало право временного возмездного пользования трудом другого [Рошин, 2011, с. 43]. Практически договор личного найма и найма вещей оставались объединены. Не существовало отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего правила найма рабочей силы. Таким образом, продолжала действовать система, при которой рабочий устраивался на год, а в каждый последующий год, если фабриканта устраивал работник, данный договор перезаключался. Чаще всего это происходило на Пасху. Главной проблемой оставалось отсутствие регламентации подобного рода договоров, которые часто заключались в устной форме. Следствием этого становилось практическое бесправие нанимаемых работников, а регулирование трудовых взаимоотношений оставалось на совести фабриканта. Осознание данной проблемы подтолкнуло создавать в министерских кругах особые комиссии для разработки рабочего законодательства.

Одной из первых вопросах ограничения рабочего времени несовершеннолетних занималась комиссия А. Ф. Штакельберга, существовавшая с 1859 по 1862 годы [Туган-Барановский, 1997, с. 378]. Однако, после ряда проверок на фабриках Санкт-Петербурга и критики со стороны фабрикантов, подготовленные чиновниками законопроекты так и не были приняты.

В комиссиях, работавших в 1870-е годы, как правило, после обсуждения вопроса в нескольких инстанциях и одобрения различными ведомствами проект тоже оставался без дальнейшего движения. Последней подобной комиссией стала рабочая группа под председательством статс-секретаря П. А. Валуева. Главной причиной неудач такого рода комиссий являлось сопротивление фабрикантов. По их общему мнению, выраженному братьями Хлудовыми, ограничение тех видов работ, которые выполняются несовершеннолетними, может привести к приостановке других смежных видов работ, выполняемых совершеннолетними.

Таким образом, к 1880-м годам в Российской империи действовали устаревшие правила найма рабочей силы, которые приводили к спорам между фабрикантами и рабочими. Помимо этого, требовалось ввести ограничения рабочего времени для малолетних. Первые шаги по решению сложившихся проблем были предприняты в правление Александра III.

Важной вехой в развитии фабричного законодательства стало издание в июне 1882 года закона «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах», запретившего работу на фабриках детей в возрасте до 12 лет. Работа подростков 12–15 лет тоже регламентировалась: допускался труд не больше 8 часов в сутки, а также запрет работы в ночную смену, праздничные и выходные дни [Полное собрание законов ... , 1886, № 931]. Кроме того, фабриканты обязывались предоставлять малолетним рабочим условия для получения начального образования. Для контроля за исполнением новых норм создавался особый институт фабричной инспекции. Была учреждена должность главного и четырех окружных инспекторов. К их компетенции относилось наблюдение за обучением в школах детей, занятых в промышленном производстве, составление протоколов о нарушении закона владельцами предприятий, передача материалов в суд и участие в судебном процессе в качестве обвинителей.

Фабриканты по-разному отреагировали на издание закона, в частности представители петербургских бумагораспорядителей подали заявление, в котором не только поддерживали регламентацию рабочего времени малолетних, но и внесли собственные предложения. Из 48 опрошенных владельцев фабрик 18 высказались за немедленное исполнение закона, а 4 — за прекращение ночной работы совсем из-за ее вреда для физического здоровья рабочих и возможного перепроизводства [Андреев, 1884, с. 8]. Многие петербургские фабриканты указывали на ранние предложения 1870-х годов, в которых они требовали недопущения работы малолетних, отмены ночных смен, а труд на фабриках, по их мнению, должен был составлять не более 70 часов в неделю. Напротив, фабриканты Московской губернии требовали невмешательства правительства во внутренние дела фабрик.

Причина такого разделения интересов предпринимателей двух губерний заключалась в разных подходах к оплате труда: средний заработок рабочих Санкт-Петербурга был на одну треть

выше, чем в центральном регионе. Как следствие, в столичной губернии имелось больше квалифицированных кадров, способных справиться с более дорогим оборудованием. А в Московской губернии проще и выгоднее оказывалось нанять малоквалифицированных рабочих, в том числе малолетних, готовых работать в ночную смену.

Единой точки зрения петербургские и московские фабриканты придерживались только по вопросу школьного обучения. В законе указывалось право фабрикантов открывать школы для малолетних рабочих при фабриках, но не устанавливался порядок их финансирования. Поэтому представители обеих губерний одинаково спокойно отнеслись к этому пункту закона и не торопились его исполнять. По сути, вопрос школьного обучения для малолетних рабочих по-прежнему оставался нерешенным [Литвинов-Фалинский, 1904, с. 29].

Несмотря на отдельные пробелы в регулировании правового положения малолетних рабочих, в целом акт 1882 года стал фундаментом для дальнейшего развития рабочего законодательства. В нем не только регламентировалась работа малолетних на предприятиях, но и устанавливались сроки, в которые фабриканты должны были осуществить все преобразования. Для контроля за исполнением закона в Санкт-Петербургской, Московской и Владимирской губерниях учреждались должности фабричных инспекторов.

В Московском регионе на эту работу был принят профессор И. И. Янжул, которому предстояло решить две основные задачи: во-первых, собрать максимально возможные сведения о количестве малолетних рабочих, их процентном соотношении, рабочем времени и школьном образовании, и, во-вторых, выяснить условия найма, размеры заработной платы и санитарно-эпидемические нормы, применявшиеся на фабриках [Янжул, 1907, с. 32].

И. И. Янжул приступил к исследованию фабрик Московской губернии в сентябре 1882 года, когда новый закон уже должен был быть доведен до сведения фабрикантов. Но, по выражению самого инспектора, «...года два, по крайней мере, на большинстве фабрик об этом законе ничего не знали и даже ничего не слышали» [Янжул, 1907, с. 34]. Поэтому инспектора часто возникали проблемы с руководством фабрик даже при предъявлении соответствующих документов. Одни принимали его за земского статистика, другие — за окружного надзирателя. Более того, И. И. Янжул столкнулся с полным равнодушием к исполнению фабричного законодательства со стороны московских предпринимателей. Зачастую ему приходилось объяснять не только цель приезда, но и разъяснять суть закона. В большинстве случаев фабриканты отговаривались от общения с ним, ссылаясь на деловые встречи, а иногда и вовсе не скрывали своей незаинтересованности.

Кроме того, важной помехой в исследовании заводов и фабрик было отсутствие их должного учета. По многим предприятиям не оказалось не только упоминаний об их размере, но даже сведений о точном местонахождении и ближайших путях сообщения. Все это, конечно, приводило к увеличению сроков обследования.

В течение двух лет И. И. Янжул занимался сбором необходимых сведений, и в 1884 году представил отчет о своей работе. В нем описывалась, в целом, удручающая картина положения рабочих:

- 1) на большинстве фабрик заработная плата выплачивалась нерегулярно, а во многих случаях использовалась сдельная оплата труда;
- 2) активно применялись штрафы и вычеты, а также устанавливались высокие цены на еду;
- 3) жилые и рабочие помещения фабрик были переполнены, в них отсутствовала необходимая вентиляция воздуха;
- 4) нормы безопасности труда не соблюдались, что приводило к травматизму рабочих;
- 5) наибольшее число малолетних было занято на хлопчатобумажных предприятиях, и они имели 12-часовой рабочий день наравне со взрослыми;
- 6) праздничные дни различались в зависимости от фабрики и не совпадали с календарными, при этом малолетние привлекались к работе в том числе в праздники;
- 7) 75 % малолетних рабочих нигде не обучались, школы не получали достаточных средств от фабрикантов;
- 8) больничная помощь оказывалась фиктивно;
- 9) бань, библиотек, сберегательных касс и приютов при фабриках насчитывалось крайне мало.

После получения данного отчета главным фабричным инспектором Я. Т. Михайловским во властных кругах возник спор о необходимости обнародования таких сведений из-за опасений публичного осуждения. Но все-таки с целью обоснования дальнейших законодательных инициатив отчет был опубликован.

Первым шагом по решению накопившихся проблем стал закон 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах и о фабричной инспекции» [Полное собрание законов ... , 1887, № 2316]. С этого момента фабричные инспекторы были обязаны осуществлять надзор за организацией школ для малолетних рабочих и содействовать их открытию при фабриках и заводах. Также по данному закону количество фабричных инспекторов увеличивалось до девяти, а министр финансов с согласия министра внутренних дел получил право принимать новые нормативные акты о малолетних рабочих и фабричных инспекторах.

В июне 1885 года был издан закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетними и женщинами на фабриках, заводах и мануфактурах». Под запрет попадала ночная работа женщин и подростков до 17 лет на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. И, хотя московские промышленники настойчиво ходатайствовали об отмене или, по крайней мере, отсрочке применения данного закона, власть не стала удовлетворять их требования [Бондарюк, 2014, с. 99].

Наибольшее значение среди прочих актов фабрично-заводского законодательства, по мнению исследователей, принадлежит изданным 3 июня 1886 года «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [Полное собрание законов ... , 1888, № 3769, с. 361]. Впервые устанавливалась обязанность предпринимателей заключать трудовые договоры с рабочими, а контроль за исполнением этого условия возлагался на фабричного инспектора. К их компетенции относилось рассмотрение жалоб и принятие мер к предупреждению споров между хозяевами и рабочими, а также утверждение такс, табелей, расписаний и правил внутреннего распорядка на фабриках и заводах. Поначалу действие закона распространилось на три губернии: Московскую, Петербургскую и Владимирскую, но впоследствии стало применяться по всей России. На местах учреждались губернские по фабричным делам присутствия, которые совместно с инспекцией осуществляли контроль за исполнением фабричного законодательства. Новые структуры должны были действовать под председательством губернатора, в них входили местные чиновники, фабричные инспекторы и представители органов местного самоуправления. Фабричные присутствия имели право издавать обязательные постановления «о мерах по охране жизни, здоровья и нравственности рабочих», обжаловать которые могли лишь министры финансов или внутренних дел. Именно присутствия определяли величину штрафов по делам о нарушениях фабрикантами законов и правил, рассматривали жалобы фабричных инспекторов, разрешали возникавшие споры между предпринимателями и инспекторами. Таким образом, присутствия являлись ключевым звеном в механизме реализации фабричного законодательства.

В отношении рабочих закон предусматривал более строгие наказания за участие в стачках. В зависимости от причиненного ущерба суд мог приговорить к тюремному наказанию на срок от двух до восьми месяцев участников стачки, а ее организаторов — на срок от шести месяцев до одного года и четырех месяцев. Разбор дел передавался в окружные суды. Важной нормой закона стало наказание для фабрикантов, которые подвергались аресту на срок до трех месяцев и навсегда лишались возможности управлять промышленными заведениями в том случае, если забастовка, сопровождавшаяся серьезными беспорядками, начиналась по их вине.

При разработке правил 1886 года были учтены сведения из отчета фабричного инспектора И. И. Янжула, хотя появление данного нормативного документа стало возможно в том числе на фоне общих изменений в экономике. Кризис перепроизводства, который охватил многие отрасли промышленности в начале 1880-х годов, показал необходимость ограничения продолжительности рабочего времени отдельных категорий рабочих. Как отмечал академик В. П. Безобразов, «обстоятельства времени требовали по многим отраслям промышленности сокращения производства для пользы самих фабрикантов... В 1886 году была вовсе прекращена ночная работа почти на всех крупных мануфактурах в подмосковных губерниях. Если бы в 1886 году ход промышленных дел был боек, то ночная работа на дозволенных законом условиях не прекратилась бы. После оживления спроса и торговли в 1887 году многие фабриканты помышляли о возобновлении ночной работы» [Безобразов, 1888, с. 8].

Правила 1886 года устанавливали целый ряд важных нововведений. Предусматривалась выдача заработной платы не реже одного-двух раз в месяц, запрещались расчеты с рабочими товарами, купонами или продуктами. Теперь фабриканты не могли удерживать долги из заработной платы, взимать с рабочих проценты по выплаченной им ранее ссуде и брать плату за медицинское обслуживание. Четко регламентировались правила расторжения договора. Со стороны нанимателя это было возможно из-за «дерзости или дурного поведения рабочего, если оно угрожает

имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из лиц, принадлежащих к составу фабричного управления». Рабочие имели право требовать расторжение договора в случае неполучения заработной платы, нанесения побоев, тяжких оскорблений, нарушений условий снабжения пищей, а также «вследствие работы разрушительно действующей на его здоровье» [Полное собрание законов ... , 1893, № 6742, с. 308].

Таким образом, в российском законодательстве впервые регламентировались условия найма рабочей силы. Это был большой шаг вперед в вопросе установления правовых отношений между рабочими и фабрикантами.

Следующей вехой в развитии фабричного законодательства стало издание 24 апреля 1890 года закона «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах» [Полное собрание законов ... , 1893, № 6742]. Данный акт подтверждал ранее изданные временные постановления и окончательно приводил в порядок положение малолетних рабочих на предприятиях. В нем предусматривалось, что лица, не достигшие 12-летнего возраста, к работе на предприятиях не допускались; рабочие в возрасте с 12 до 15 лет, а также женщины, освобождались от трудовых обязанностей в ночное время (с 9 часов вечера до 5 часов утра). При этом дневные работы малолетних рабочих не должны были длиться дольше 4 часов подряд, а также более 8 часов в сутки с учетом времени на завтрак, обед, ужин и обучение в школе. Допускалось, что министр финансов после согласования с министром внутренних дел мог дать разрешение на работу детей 10–12 лет и снять ограничение на ночную работу женщин и малолетних рабочих на отдельных предприятиях. Последнее условие удалось получить благодаря настойчивым просьбам фабрикантов Московской губернии. Этот законодательный акт подводил итог в деле регулирования положения малолетних рабочих на предприятиях.

Последующие законы были направлены на совершенствование работы фабричной инспекции. В марте 1894 года вышел закон «О преобразовании фабричной инспекции и должностей механиков, и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности, и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» [Полное собрание законов ... , 1898, № 10420]. В соответствии с этим документом фабричная инспекция создавалась еще в 13 губерниях Российской империи, ее штат увеличивался. Должность главного фабричного инспектора упразднялась, а инспекция перешла в подчинение непосредственно Департамента торговли и мануфактур. Окружные фабричные инспекторы стали называться старшими фабричными инспекторами, а их помощники — фабричными инспекторами.

В 1899 году было учреждено Главное по фабрично-заводским и горнозаводским делам присутствие. В его состав под председательством министра финансов входили главы и заместители ключевых министерств, представители различных центральных правительственных ведомств и семь промышленников, избираемых от Совета торговли и мануфактур, Комитета торговли и мануфактур и их отделений в городах. Главное присутствие могло издавать инструкции, указы и правила в целях развития действующих фабричных законов со всеми последующими изменениями и дополнениями, а также общие правила по охране здоровья рабочих и оказания им врачебной помощи. В новом ведомстве рассматривались жалобы на обязательные постановления губернских присутствий и могли приниматься решения об их отмене в случае противоречия изданным законам. Таким образом, Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие было главным органом контроля за деятельностью фабричной инспекции и губернских присутствий. В состав губернских присутствий дополнительно вводились по четыре члена от местных фабрикантов и заводчиков, которые избирались «совещательными по торговле и мануфактурной промышленностями учреждениями» [Полное собрание законов ... , 1900, № 14231, с. 333]. Губернским присутствиям и фабричным инспекциям полагалось не только следить за исполнением законов на местах, но и, при необходимости, видоизменять их, подстраиваясь под местные особенности.

Дальнейшие законодательные инициативы были направлены на усиление контроля за работой фабричных инспекторов. В частности, в законе от 30 мая 1903 года «О порядке и пределах подчинения чинов фабричной инспекции начальникам губерний и о некоторых изменениях во внутренней организации ее» предусматривалось, что при возникновении споров между рабочими и фабрикантами инспекторы должны были сообщать об этом губернатору.

Еще один нормативный акт, «Об учреждении старост в промышленных предприятиях», был принят 10 июня 1903 года. По данному закону на каждом предприятии из числа рабочих избирались старосты, в обязанности которых входил контроль за деятельностью фабричных инспекторов и

урегулирование конфликтов между ними и работниками. Это способствовало повышению правовой защищенности последних [Полное собрание законов ... , 1905, № 23122].

Подводя итог, отметим, что в период с 1882 по 1905 годы была проведена масштабная законодательная работа по изданию нормативных актов, регламентирующих положение рабочих и их взаимоотношения с работодателями. Наиболее значительными стали постановления, ограничивавшие работу малолетних и женщин в ночное время, в частности запрещалась работа лиц, не достигших 12-летнего возраста, а также ночная работа женщин и подростков. Работодатели обязывались создать условия для получения малолетними рабочими начального образования.

Другим направлением законодательных инициатив было регулирование найма рабочей силы. Так, устанавливалось заключение трудовых договоров между рабочими и фабрикантами, фиксирующих регулярность оплаты труда, запрет на удержание штрафов из заработной платы, а также основания для расторжения договора. В результате правовой статус работников стал более определенным.

Для контроля за реализацией новых законов создавалась фабричная инспекция, круг обязанностей которой изменялся на протяжении двадцати лет. Первоначально главной задачей инспекторов являлся сбор статистической и иной необходимой информации о рабочих, но в дальнейшем их полномочия были расширены, что позволило выстроить особую структуру в аппарате управления. Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие осуществляло общее руководство и могло издавать инструкции и правила для развития действующих фабричных законов. Губернским присутствиям предписывалось исполнять данные акты и принимать обязательные постановления «о мерах по охране жизни, здоровья и нравственности рабочих». К обязанностям фабричных инспекторов относилось регулирование взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, разрешение конфликтов и споров. При этом был выработан механизм двойного контроля за деятельностью инспекторов: с одной стороны, им следовало постоянно докладывать о своей деятельности губернатору, а с другой, решать проблемы при участии фабричных старост, выбранных из числа рабочих.

Таким образом, с 1882 по 1905 годы были выработаны не только законы, регламентировавшие условия найма, труда и решения конфликтов в рабочей среде, но и механизмы их регулирования.

Список источников

1. Андреев Е. Н. Работа малолетних в России и Западной Европе. — СПб., 1884. — Вып. 1. — 240 с.
2. Ашмаров И. А., Шатковская А. С. Влияние реформы 1861 года на формирование рынка труда в России // Вестник экономической теории. — 2009. — Т. 1, № 1. — 43 с.
3. Безобразов В. П. Наблюдения и соображения В. П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. — СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1888. — 127 с.
4. Бондарюк Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник ТПУ. — 2014. — № 8 (149). — С. 99–101.
5. Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. — 2018. — Т. 14, №2. — С. 141–154.
6. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Тип. А. С. Суворина, 1904. — 344 с.
7. Полное собрание законов Российской империи : собр. 3-е : в 33 т. — СПб. : Гос. тип., 1885–1916. — Т. 2: 1882. — 1886. — № 931. — С. 265 ; Т. 4: 1884. — 1887. — № 2316. — С. 364 ; Т. 6: 1886. — 1888. — № 3769. — С. 361 ; Т. 10: 1890. — 1893. — № 6742. — С. 308 ; Т. 14: 1894. — 1898. — № 10420. — С. 128 ; Т. 17: 1897. — 1900. — № 14231. — С. 333 ; Т. 23: 1903. — 1905. — № 23122. — С. 734.
8. Рощин Б. Е. Л. С. Таль — основоположник науки российского трудового договора // Альманах современной науки и образования. — 2011. — № 3 (46). — С. 43–45.
9. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. — М. : Наука, 1997. — 734 с.
10. Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1884. — [4], XXII, 144, 66, [25] с.
11. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — СПб. : Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. — 227 с.

References

1. Andreev E. N. *Rabota maloletnih v Rossii i Zapadnoj Evrope* [Employing Young Children in Russia and Western Europe]. St. Petersburg, 1884, iss. 1, 240 p. (in Russian).
2. Ashmarov I. A., Shatkovskaja A. S. The Influence of the 1861 Reform on the Labor Market in Russia. *Vestnik jekonomicheskoy teorii* [Bulletin of Economic Theory]. 2009, vol. 1, no. 1, 43 p. (in Russian).
3. Bezobrazov V. P. *Nabljudenija i soobrazhenija V. P. Bezobrazova otnositel'no dejstviya novyh fabrichnyh uzakonenij i fabričnoj inspekcii* [V. P. Bezobrazov's Observations and Ideas Relating to New Factory Regulations and Factory Inspection]. St. Petersburg, Bezobrazov V. And Co Publ., 1888, 127 p. (in Russian).
4. Bondarjuk D. V. Factory Legislation Relating to Working Time. *Vestnik Tomskogo gedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk Pedagogical University]. 2014, no. 8 (149), pp. 99–101. (in Russian).
5. Glazunov S. R. Factory Legislation and Regulatory Mechanisms. 1882–1914. *Jekonomicheskaja istorija* [Economic History]. 2018, vol. 14, no. 2, pp. 141–154. (in Russian).
6. Litvinov-Falinskij V. P. *Fabričnoe zakonodatel'stvo i fabričnaja inspekcija* [Factory Legislation and Factory Inspection]. Moscow, Suvorin A. S. Publ., 1904, 344 p. (in Russian).
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : sobranije 3-e : v 33 tomah* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 3rd Collection: in 33 vols.]. St. Petersburg, State Publishers Publ., 1885–1916, vol. 2: 1882, 1886, no. 931, pp. 265 ; vol. 4: 1884, 1887, no. 2316, pp. 364 ; vol. 6: 1886, 1888, no. 3769, pp. 361 ; vol. 10: 1890, 1893, no. 6742, pp. 308 ; vol. 14: 1894, 1898, no. 10420, pp. 128 ; vol. 17: 1897, 1900, no. 14231, pp. 333 ; vol. 23: 1903, 1905, no. 23122, pp. 734. (in Russian).
8. Rowin B. E. L. S. Tal, a Founder of the Science of Russian Labour Contract. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of Modern Science and Education]. 2011, no. 3 (46), pp. 43–45. (in Russian).
9. Tugan-Baranovskij M. I. *Izbrannoe. Russkaja fabrika v proshlom i nastojawem. Istoricheskoe razvitie russkoj fabriki v XIX veke* [Selected Works. Russian Factory in the Past and the Present. Historical Development of Russian Factories in the 19th Century]. Moscow, Science Publ., 1997, 734 p. (in Russian).
10. Janzhul I. I. *Fabričnyj byt Moskovskoj gubernii: otchet za 1882–1883 g. fabričnogo inspektora nad zanjatijami maloletnih rabochih Moskovskogo okruga* [Factory Routine in the Moscow Province: 1882–1883 Report of an Inspector of Children Employees in the Moscow District]. St. Petersburg, Kirshbaum V. Publ., 1884, [4], XXII, 144, 66, [25] p. (in Russian).
11. Janzhul I. I. *Iz vospominanij i perezpiski fabričnogo inspektora pervogo prizyva* [Memoirs and Letters of a Factory Inspector]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron, JSC. Publ., 1907, 227 p. (in Russian).

Информация об авторе

Ипутатов Денис Юрьевич — аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории и муниципального управления Государственного социально-гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: фабричное законодательство, положение рабочих Российской империи конца XIX — начала XX века.

Information about the author

Iputatov Denis Yuryevich — Postgraduate of the Department of Russian and World History and Municipal Management at State Social and Humanitarian University.

Research interests: factory legislation, workers' social status in the Russian Empire in the late 19th — early 20th centuries.

Статья поступила в редакцию 05.04.2021; одобрена после рецензирования 23.06.2021; принята к публикации 08.02.2022.

The article was submitted 05.04.2021; approved after reviewing 23.06.2021; accepted for publication 08.02.2022.